99. Рухнувшие кости дьявола

Другими словами, Лин Юнь довел контроль до предела, все улучшая и улучшая боевую мощь марионетки.

Но такое увеличение не могло продолжаться долго.

130 рун – не шутка, и в бою, который совершенно непредсказуем, каждую руну нужно использовать идеально, без ошибок. Хоть это и был Лин Юнь, он не мог продолжать в таком же темпе бесконечно.

Эта битва действительно казалась жестокой, но сложнее всего приходилось тому, кто управлял марионеткой.

К счастью, ему не пришлось слишком долго ждать нужной возможности.

После очередного столкновения эти двое снова сплелись. Ослепительное копье золотой сущности поддерживая ослепительное пламя, пронзило грудь дьявола. Яростный огонь вырвался наружу, заставляя костяного дьявола издать скорбный вопль. Переполненный яростью, дьявол посмотрел на копье в груди и так же яростно набросился на марионетку, роняя ее.

Один за другим раздавались грохочущие звуки.

Они становились все яростнее, пока толстый костлявый кулак бил по телу марионетки. Уже прогнулась самая толстая часть брони золотой сущности, пещера сотрясалась каждый раз, когда приземлялся толстый кулак.

При обычных обстоятельствах Лин Юнь приказал бы марионетке оторваться от костяного дьявола, если так продолжится, то она уже не оправится от повреждений.

Но сейчас Лин Юнь фактически приказал марионетке оставаться связанной с костяным дьяволом.

Марионетка безумно атаковала, копье золотой сущности вонзалось все глубже в кости дьявола сантиметр за сантиметром, непрерывно взрываясь огненными магическими элементами. Казалось, что в груди костяного дьявола вспыхивают фейерверки, и каждый взрыв сопровождался скорбным воплем.

«Сейчас!» Наконец-то появилась долгожданная возможность!

Лин Юнь крепко сжал духовный магический посох, и в его тело влилось большое количество маны из пылающего духовного дерева. Затем Лин Юнь активировал главу мудреца, на каменной скрижали замерцал магический символ огненной стрелы.

Послышалось «у-у-ух», но звук потонул в громких криках костяного дьявола.

Однако огненная стрела вылетела, оставив за собой длинный огненный след, разорвав воздух и взорвавшись в костяном черепе дьявола.

Тело костяного дьявола для мага было почти непробиваемым, поскольку оно было потрясающе твердым и обладало пугающим сопротивлением. Даже если бы огненная вспышка взорвалась на теле костяного дьявола, она оставила бы всего лишь след от ожога.

Но это была огненная стрела, которая стала высшим заклинанием благодаря главе мудреца, и теперь она разрывалась от мощи заклинания высшего мага.

Когда взорвалась первая огненная стрела, ударившись о череп костяного дьявола, и брызнуло пламя вместе с осколками кости, раздался взрыв. Огненная стрела просверлила в черепе дыру, способную привести великого мага в отчаяние.

Костяной дьявол издал крик боли из-за внезапной травмы и на мгновение упусти марионетку из вида, она тут же отправила его в полет к ближайшей каменной стене. В этот момент костяной дьявол уже повернулся, его фосфорные огни безумно засверкали, когда он твердо посмотрел на Лин Юня. Он ускорился и яростно бросился на мага.

Пещера дрожала под его ногами.

Та часть тропы, где укрылся Лин Юнь, была высотой всего лишь чуть больше метра, а тело дьявола достигало нескольких метров, так что при других условиях, он не смог бы проникнуть внутрь.

Но дьявол был слишком силен. Он не затормозил, даже когда уже наполовину оказался внутри. Но самым страшным было то, что в обеих руках уже появились костяные лезвия. Руки раскачивались взад и вперед и куски каменных стен с треском падали на пол, и за короткое время примерно метровая дорожка расширилась до высоты более двух метров.

Расстояние между Лин Юнем и костяным дьяволом стало меньше пяти метров.

Если бы он махнул клинками еще несколько раз, Лин Юнь оказался бы во власти костяного дьявола.

Но маг оставался неподвижным, как будто не замечал сумасшедшего дьявола. Духовный магический посох в его руке излучал свет, а в тело продолжало вливаться огромное количество маны. На главе мудреца засиял второй магический символ.

Затем послышалось еще одно "у-у-ух"...

Огненная стрела полетела в череп костяного дьявола еще раз, но на этот раз не было кости, чтобы преградить ей путь, и огонь души, источник жизни нежити, полностью обнажился перед Лин Юнем.

Мощь последнего заклинания проявилась в момент столкновения огненной стрелы и огня души. Раздался грохот, и Лин Юнь почувствовал волну жара. Танцующее пламя заполнило все поле зрения Лин Юня, в этот момент казалось, что живые огненные стихии поют.

Яростно ревущий костяной дьявол замер, словно кто-то высосал из него всю силу. Кости рухнули, и огонь души потух. На этом жизнь костяного дьявола закончилась.

«Наконец-то».

В то же самое время, когда костяной дьявол рухнул, Лин Юнь сидел на земле, жадно поглощая

часть оставшегося огня души. Мана в элементальном янтаре, украшающем духовный магический посох, уже истощилась.

Но Лин Юнь не мог даже думать об этом. Он мог только сидеть на земле и тяжело дышать.

Хотя он использовал всего два заклинания в этой битве, стресс, который он испытал, был намного больше, чем от создания двухсот заклинаний. Два последних заклинания были последней картой Лин Юня. Если бы он не уничтожил огонь души костяного дьявола, у него не осталось бы никаких шансов вернуться.

Опасная прогулка между жизнью и смертью потрепала даже Лин Юня, который прошел через бесчисленные риски в конце волшебной эры. Теперь, когда эта борьба была закончена, Лин Юнь чувствовал себя так, словно разом обессилел.

http://tl.rulate.ru/book/20854/908970